

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-200-211
УДК 94(47).084.8:(470.26)

Проблемы послевоенной крестьянской миграции в актах о прибытии переселенческих эшелонов в Калининградскую область

Елена Вячеславовна БАРАНОВА, Виталий Николаевич МАСЛОВ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

236016, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>, e-mail: gortransort@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1830-4657>, e-mail: VMaslov@kantiana.ru

Problems of post-war peasant migration in the acts on the arrival of resettlement echelons in the Kaliningrad Region

Elena V. BARANOVA, Vitaliy N. MASLOV

Immanuel Kant Baltic Federal University

14 A. Nevskogo St., Kaliningrad 236016, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>, e-mail: gortransort@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1830-4657>, e-mail: VMaslov@kantiana.ru

Аннотация. Актуальность исследования определена необходимостью изучения комплекса документов, связанных с миграцией сельского населения в Советской стране после Второй мировой войны. Передвижение советского крестьянства являлось значимой частью переселенческого процесса в общегосударственном масштабе. До сих пор не введен в научный оборот массив первичных данных из хранящихся в ряде региональных архивов эшелонных списков переселенцев. Именно в них сосредоточены сведения о составе семей переселенцев, их национальности, образовании, профессии, трудовой активности, имуществе и местах выхода вплоть до сельских советов. Проанализировано содержание актов о приезде переселенцев в Калининградскую область. Ее сельскохозяйственные кадры были сформированы, прежде всего, за счет миграции, организованной властями. Материалы актов отражают важные аспекты организации и условий контролируемого перемещения крестьянства по Советскому Союзу. Акты о приеме переселенческих эшелонов, наряду со статистическими источниками, воспоминаниями и административно-управленческой документацией позволяют воссоздать объективную картину советской переселенческой кампании в послевоенное время.

Ключевые слова: история СССР; Калининградская область; источниковедение; миграция; эшелонные списки; база данных; переселенцы; документооборот

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Калининградской области в рамках научного проекта № 19-49-390002 «Исследование социально-демографического потенциала сельского населения Калининградской области в 1946–1947 годах с использованием системы управления базами данных».

Для цитирования: Баранова Е.В., Маслов В.Н. Проблемы послевоенной крестьянской миграции в актах о прибытии переселенческих эшелонов в Калининградскую область // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 190. С. 200-211. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-200-211

Abstract. The relevance of the research is determined by the necessity for study of the set of documents related to the migration of the rural population in the Soviet country after the World War II. The movement of the Soviet peasantry was an important part of the resettlement process on a national scale. An array of primary data from the echelon lists of migrants stored in a number of

regional archives has not yet been introduced into scientific circulation. It is in them that information is concentrated on the composition of the migrant's families, their nationality, education, profession, labor activity, property and places of exit, up to village councils. We analyze the content of acts on the arrival of migrants to the Kaliningrad Region. Its agricultural workforce was formed primarily through migration organized by the authorities. The materials of the acts reflect important aspects of the organization and conditions of the controlled movement of the peasantry across the Soviet Union. Acts on the acceptance of resettlement echelons, along with statistical sources, memoirs and administrative and managerial documentation, allow you to reconstruct an objective picture of the Soviet resettlement campaign in the post-war period.

Keywords: history of the USSR; Kaliningrad Region; source study; migration; echelon lists; database; migrants; document circulation

Acknowledgments: The work is prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Kaliningrad Region within the framework of the scientific project no. 19-49-390002 "Research of the social and demographic potential of the rural population of the Kaliningrad Region in 1946–1947 using a database management system".

For citation: Baranova E.V., Maslov V.N. Problemy poslevoyennoy krest'yanskoy migratsii v aktakh o pribytii pereselencheskikh eshelonov v Kaliningradskuyu oblast' [Problems of post-war peasant migration in the acts on the arrival of resettlement echelons in the Kaliningrad Region]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 190, pp. 200-211. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-200-211 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В Калининградской области, образованной после Второй мировой войны на части бывшей Восточной Пруссии, с 1946 г. по начало 1950-х гг. осуществлялось массовое организованное заселение сельских районов из российских и белорусских регионов. Научно-исследовательский центр социально-гуманитарной информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта и Государственный архив Калининградской области (ГАКО) в 2019 г. начали заполнять базу данных переселенцев в самый западный край России. В настоящее время ведется обработка материалов за 1946 г.

Во время масштабной послевоенной переселенческой кампании, охватившей весь Советский Союз, составлялись документы, которые являются ценным источником, в частности, по истории организованных перемещений сельских жителей. При этом исследователи в основном обращают внимание на переписи населения, сведения о прописке и выписке граждан [1, с. 123-124]. Однако комплекс материалов, сопровождавших переселения советского крестьянства, более обширен и позволяет проанализировать разные аспекты миграции советских людей после 1945 г. Кроме эшелонных списков в архивных делах сохранились сводные перечни семей, реестры переселенцев, подготовлен-

ные в органах внутренних дел. Также в архивах отложились акты о прибытии переселенцев в районы вселения.

Акты о приезде переселенцев, которые, согласно инструкциям, заполнялись в СССР на каждый эшелон, не введены в научный оборот. Цель исследования – проанализировать круг проблем, которые отражены в актах приема переселенческих эшелонов, прибывавших в Калининградскую область, и определить информационный потенциал этого вида источников по истории советской миграционной политики 1940-х гг. Для этого характеризуется оформление, систематизируются сведения из формализованных и описательных частей данных актовых документов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Местом составления акта были в основном районные центры, являвшиеся нередко железнодорожными станциями. В актах фиксировались номер эшелона, даты и станции его отправления и прибытия, длительность поездки, число переселенческих хозяйств и их членов, область выхода, суммы денежных выплат, информация о выдаче сухих пайков, жалобы переселенцев. На актах или на отдельных листах могли записываться объяснения проблем, возникших во время переезда. Таким образом, данные документы содержат важные сведения об организации пе-

ревозки переселенцев в разные советские административные единицы.

Для актов прибытия эшелонов была разработана типовая форма. Бланки документа, отпечатанные в типографии на одной стороне листа А4, заполнялись от руки синими, фиолетовыми, красными чернилами. В ГАКО сохранились и машинописные документы, напечатанные по образцу типографского бланка, с добавлением, к примеру, пункта о соблюдении графика движения эшелона¹. Также имеются полностью рукописные акты, которые чаще всего выполнены простым карандашом и лишь иногда чернильной ручкой². Один раз встретился акт о прибытии эшелона № 473 из Воронежской области, составленный на обороте немецкого документа, который датирован 1936 г., а машинописный акт эшелона № 157 (Новгородская область) напечатан на пустографке, предназначенной для какого-то другого документа³.

В исследовании проанализировано 123 акта. Распределение и интенсивность переселенческих потоков, соответствующее число актов о прибытии эшелонов в калининградские административно-территориальные единицы представлены в табл. 1.

Как видим, интенсивно велось заселение Правдинского района. В него из разных регионов в 1946 г. переместили наибольшее число жителей, и, следовательно, сохранилось много актов о приезде переселенцев. Из Мордовской Автономной ССР в Калининградскую область направили 8 эшелонов, по 7 составов – из Владимирской, Горьковской, Курской и Орловской областей Российской Федерации, по 6 поездов – из Витебской (Белорусская ССР) и Ярославской (РСФСР) областей. Одновременно из Брянской, Кировской, Костромской, Куйбышевской, Псковской областей и Марийской АССР приехали по два состава, единственный эшелон прибыл из белорусской Полоцкой области. Остальные 15 российских и белорусских административных единиц снарядили в калининградские села по 3–5 переселенческих эшелонов.

¹ ГАКО (Государственный архив Калининградской области). Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 25. Л. 188об.; Ед. хр. 27. Л. 125; Ед. хр. 28. Л. 60.

² Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об., 106, 107, 111, 116; Ед. хр. 15. Л. 56.

³ Там же. Ед. хр. 18. Л. 120-120об.; Ед. хр. 29. Л. 34.

Формирование и передвижение эшелонов. В актах отмечались сроки комплектования эшелона. Они формировались, как правило, на одной станции. Некоторые поезда стояли под погрузкой не сутки, а два дня⁴, но иногда на посадку хозяйств затрачивалось больше времени. К примеру, в эшелоне № 383 (Мордовская АССР), отправившемся со станции Рузаевка 24 августа 1946 г., на станции Ковылкино разместили дополнительно 200 переселенцев, в Саранске – еще 100 человек. Эшелон прибыл на станцию Тапиу 31 августа 1946 г.⁵ Эшелон из Калининской области был составлен на станции Невель I, а погрузка переселенцев осуществлялась с 28 августа 1946 г. на 8 станциях – Калинин, Лихославль, Спирово, Торжок, Кувшино, Вышний Волочок, Удомля и Брусово, поэтому эшелон отправился в Славский район Калининградской области только 31 августа⁶. Эшелон № 415 из той же Калининской области должен был выехать 19 сентября, а фактически отправился 21 сентября, так как своевременно не подали вагоны на станции Калязин, Красный холм и Колягино⁷.

Эшелоны направлялись в Калининградскую область с августа по декабрь 1946 г., наиболее интенсивно в сентябре, что связано с завершением в основном сельскохозяйственных работ в регионах выхода.

Судя по всему, эшелоны практически укладывались в графики прибытия в регион назначения. В среднем поезд находился в пути 6–7 дней. Самые быстрые эшелоны шли 3 дня (№ 453 Орловская, № 421 Витебская, № 471 Калининская области)⁸. Лишь один раз актом зафиксировано существенное отклонение от норматива движения железнодорожного состава. Состав № 392 из Рязанской области по графику должен был пребывать в пути 6 дней, а фактически переселенцы добрались до станции Тарау (Владимирово) Багратионовского района за 12 суток. Длительная поездка связана с тем, что эшелон следовал в Калининградскую область через станцию Великие Луки⁹.

⁴ Там же. Ед. хр. 17. Л. 26.

⁵ Там же. Ед. хр. 10. Л. 34.

⁶ Там же. Ед. хр. 22. Л. 32об.

⁷ Там же. Л. 103об.

⁸ Там же. Ед. хр. 12. Л. 180об.; Ед. хр. 19. Л. 66; Ед. хр. 31. Л. 44.

⁹ Там же. Ед. хр. 27. Л. 125-125об.

Таблица 1

Распределение переселенцев и актов о прибытии эшелонов
по районам Калининградской области в 1946 г.¹⁰

Районы	всего актов	Акты о прибытии эшелонов		Количество переселенцев	Количество семей
		в том числе по регионам выхода переселенцев	наименования регионов ¹¹		
Багратионовский	8	Рязанская обл.	5	2321	392
		Тамбовская обл.	3		
Гвардейский	9	Минская обл.*	3	3284	648
		Гомельская обл.*	4		
		Витебская обл.*	1		
		Владимирская обл.	1		
Гурьевский	11	Горьковская обл.	2	2920	601
		Марийская АССР	2		
		Московская обл.	6		
		Ярославская обл.	1		
Гусевский	7	Брянская обл.	1	2215	354
		Орловская обл.	5		
		Полесская обл.*	1		
Краснознаменский	4	Воронежская обл.	4	837	177
Нестеровский	5	Ульяновская обл.	3	2822	420
		Кировская обл.	2		
Озерский	13	Великолукская обл.	4	4300	856
		Новгородская обл.	5		
		Псковская обл.	2		
		Воронежская обл.	1		
		Тамбовская обл.	1		
Полесский	5	Мордовская АССР	2	2148	303
		Чувашская обл.	3		
Правдинский	21	Бобруйская обл.*	3	7003	1499
		Витебская обл.*	5		
		Горьковская обл.	1		
		Костромская обл.	2		
		Могилевская обл.*	4		
		Полоцкая обл.*	1		
		Гомельская обл.*	1		
		Полесская обл.*	1		
		Орловская обл.	2		
Приморский	11	Брянская обл.	1	—	—
		Владимирская обл.	3		
		Горьковская обл.	3		
Славский	12	Ярославская обл.	5	3201	974
		Горьковская обл.	1		
		Калининская обл.	5		
		Куйбышевская обл.	2		
		Курская обл.	2		
		Полесская обл.*	1		
Советский	6	Владимирская обл.	1	5794	206
		Пензенская обл.	5		
Черняховский	11	Владимирская обл.	1	3718	758
		Калужская обл.	4		
		Курская обл.	5		
		Минская обл.*	1		
Всего	123		123	40571	7190

¹⁰ Данные в таблице по численности переселенцев и семей неполные, так как не во всех актах отражено количество людей и переселенческих хозяйств.

¹¹ Знаком * обозначены регионы, входившие в состав Белорусской ССР.

Изменение числа переселенцев. Не все переселенцы, вызвавшиеся переехать в Калининградскую область, действительно, в нее отправились¹². Например, 21 сентября 1946 г. из Калининградской области в Славский район выехали не 127, а всего лишь 74 семьи; остальные, констатировалось в акте, «остались по месту жительства»¹³. Из Чувашской АССР в эшелоне № 362 в Калининградскую область не прибыло 15 семей (68 человек); а в эшелоне № 361 не поехали 142 человека¹⁴.

В актах редко излагались причины того, почему семьи или отдельные переселенцы не покинули регионы выхода. Среди объяснений назывались призыв в Красную армию, болезни; противодействие руководителя предприятия (в результате один потенциальный переселенец остался на производстве, а два человека из куйбышевских семей И., О. не успели оформить увольнение с работы); учеба, в частности, в системе фабрично-заводского обучения; неполучение от НКВД/МВД пропуска (разрешения) на въезд в Калининградскую область или задержание органами внутренних дел по месту переселения; потеря переселенческого билета; опоздание к моменту погрузки; затянувшаяся распродажа имущества в регионе отправления; смерть переселенцев (Ирина Л. и Зинаида П. из Себежского района Великолукской области умерли до отправки эшелона)¹⁵. Один человек из семьи Т. погиб при погрузке переселенцев из Верховского сельсовета Детчинского района Калужской области в эшелон № 384¹⁶. В акте к эшелону № 421 из Витебской области указывалось, что 5 семей осталось дома для ведения хозяйства¹⁷.

Если об отказе поехать сообщалось в день отъезда, то начальники эшелона в актах подчеркивали, что из-за этого не было возможности заменить такие семьи¹⁸. В документах иногда фиксировалась несколько иная ситуация. Из списка переселенцев в Ря-

занской области (эшелон № 444) вычеркнули 20 семей, но вписали 5 хозяйств¹⁹. Организаторы сумели, таким образом, хотя бы частично компенсировать убыль переселенцев.

Число переселенцев в эшелоне по мере приближения к области вселения могло уменьшаться или возрастать. Во время переселения рождались дети. Например, в акте о прибытии эшелона № 460 из Ярославской области записано, что 17 октября 1946 г. в одной из семей родился мальчик, роды были благополучными, мать и ребенок чувствовали себя хорошо²⁰. Порой рожениц высаживали из эшелонов и отправляли в роддома на промежуточных станциях²¹. В то же время переселенцы могли отстать от поезда²². Также фиксировались случаи гибели переселенцев в пути, а глава семьи А. из Бежицкого района Великолукской области «утонул при разгрузке» в Инстербурге (ныне Черняховск Калининградской области)²³.

Примечательно, что во время переселения заключались браки. Один случай создания молодой семьи зафиксирован в акте от 1946 г.²⁴

В документах порой обращали внимание на нарушение постановлений о формировании переселенческих семей. В акте к эшелону № 409 из Псковской области констатировалось, что семьи И. из Новоторжского, Г. из Псковского и М. из Пушкинского районов имели по одному трудоспособному вместо двух. Начальник эшелона, отводя упреки в свой адрес, особо отметил, что документы по отправке этих семей оформлены Псковским областным переселенческим отделом²⁵.

Конечно, при осуществлении масштабного переселения случались и накладки. Одинадцать семей из Курской области прибыли в Черняховский район 31 октября 1946 г. без документов, так как их вагоны под Каунасом без предупреждения отцепили и отдельно от эшелона отправили на станцию Инстербург, а вся документация на эти хозяйства осталась у начальника переселенческого поезда²⁶. Со-

¹² См., например: ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 26. Л. 24об.; Ед. хр. 27. Л. 125об.

¹³ Там же. Ед. хр. 22. Л. 103об.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 10. Л. 15, 56.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 13. Л. 102об., 106; Ед. хр. 17. Л. 1об., 26-26об.; Ед. хр. 22. Л. 32об.; Ед. хр. 22. Л. 104об.; Ед. хр. 23. Л. 156об.; Ед. хр. 28. Л. 1об., 28 об.; Ед. хр. 31. Л. 197об.; Ед. хр. 10. Л. 156; Ед. хр. 29. Л. 31.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 26. Л. 83об.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 19. Л. 154об.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 22. Л. 32-32об., 104об.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 17. Л. 1.

²⁰ Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об. См. также: Ед. хр. 26. Л. 1; Ед. хр. 27. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 10-10об.

²² Там же. Л. 116.

²³ Там же. Ед. хр. 23. Л. 156об.

²⁴ Там же. Ед. хр. 13. Л. 106.

²⁵ Там же. Ед. хр. 23. Л. 152об.

²⁶ Там же. Ед. хр. 25. Л. 110об.

вершенно иначе произошла миграция семьи Г. из 6 человек, которые опоздали и не уехали эшелонам № 359 со станции Ростов. Все же эта семья 22 августа выехала в специально поданном вагоне, куда погрузились переселенцы и скот. Вагон вскоре прикрепили к эшелону № 359, который дождался прибытия семьи на станции Всполье²⁷.

Денежные выплаты. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 «О первоочередных мероприятиях по заселению и развитию сельского хозяйства в Калининградской области» переселенцы должны были при выезде получать «безвозвратное денежное пособие в размере 1 тыс. рублей на главу семьи и по 300 рублей на каждого члена семьи» [1, с. 95]. В 76 % актов отмечено, что такие средства переселенцы получали. Вместе с тем имеются акты, в которых не только пропущены сведения о выплаченных дотациях, но и констатировалось, что «на денежные средства документов не было, и установить сумму не представилось возможным»²⁸.

В актах фиксировались случаи невыплаты денег. К примеру, 70 переселенцев, составлявших 15 хозяйств из Псковской области и прибывших на стацию Инстербург 24 сентября 1946 г. эшелонам № 409, таких денег не получили. Причины этого в акте не указаны²⁹. В эшелоне № 383 из Мордовской АССР одна из переселенок подала жалобу на начальника эшелона в связи с невыплатой ее семье 300 руб. Причины не объяснялись, но в других документах отмечалось, что начальник эшелона Н. удержала деньги на невыехавших членов семей в Калининградскую область в размере 1200 руб. на две семьи из Куйбышевской области³⁰. Некоторые хозяйства или члены семей не обеспечивались деньгами из-за опоздания к моменту отправки эшелона³¹. В одном акте записано, что деньги не выданы двум переселенцам, так как они находились в ремесленной школе³². Семья из Куйбышевской области, ехавшая в Славский район эшелонам № 427 и насчитывавшая 11 человек, не была обеспечена день-

гами из-за их отсутствия в Сельхозбанке³³. Переселенцам в эшелоне № 19 (Костромская область) не доплатили 2400 руб. на 8 человек из трех хозяйств в связи с отсутствием денежных средств из-за задержки перевода почтой³⁴. Выплаты не осуществлялись на детей, родившихся в пути³⁵. В 385-м эшелоне (Новгородская область) денежное довольствие некоторые колхозники получили, но в переселенческих билетах это не было зафиксировано³⁶.

Сухие пайки. Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 обязывало союзное министерство торговли выдавать переселенцам в регионах выхода «хлеб и другие продукты питания в виде сухого пайка сроком на 10–15 дней»³⁷. Практически всегда продовольствие выделялось переселенцам. Иногда в актах не было записи о выдаче сухих пайков, однако из этого факта не обязательно следует, что переселенцы не получили сухпайки.

Обычно продукты отпускались не только на время переезда, но и фактически на первые дни проживания на новом месте. Чаще всего пайки давали на 10, 12 или 15 дней. Так, горьковчанам, добравшимся в Калининградскую область 10 суток, продовольствие предоставили на 15 дней³⁸. В 360-м дополнительном эшелоне переселенцам сухпак выдали на 15 дней, а хлеб – на 10 суток³⁹. Переселенцы из Бобруйской области Белорусской ССР, ехавшие эшелонам № 424 до станции Гердауэн (пос. Железнодорожный) двое суток, сухой паек получили на 10 дней; а псковичам, такое же время находившимся в пути в эшелоне № 381, сухпак выделили из расчета на 15 суток⁴⁰. Однако имелись и иные факты. Пассажирам эшелона № 411 из Курской области в сентябре 1946 г. передали пайков только на 7 суток, что всего на один день превышало их пребывание в пути⁴¹.

³³ Там же. Ед. хр. 28. Л. 106.

³⁴ Там же. Ед. хр. 19. Л. 101об.

³⁵ Там же. Ед. хр. 28. Л. 106.

³⁶ Там же. Ед. хр. 31. Л. 27.

³⁷ В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / сост. В.Н. Маслов. Калининград, 2004. С. 97.

³⁸ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 107-107об.

³⁹ Там же. Ед. хр. 19. Л. 56об.

⁴⁰ Там же. Ед. хр. 15. Л. 84; Ед. хр. 23. Л. 4.

⁴¹ Там же. Ед. хр. 15. Л. 84; Ед. хр. 23. Л. 4.

²⁷ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 20. Л. 11.

²⁸ См. например: Там же. Ед. хр. 23. Л. 99.

²⁹ Там же. Л. 152а.

³⁰ Там же. Ед. хр. 10. Л. 34.

³¹ Там же. Ед. хр. 13. Л. 69, 111.

³² Там же. Ед. хр. 26. Л. 106.

Вопрос с питанием был одной из главных, наряду с денежным обеспечением, жалоб переселенцев. В эшелоне № 371 выходцы из Вышне-Волоцкого района Калининской области сетовали, как отмечено в акте и докладной записке начальника эшелона, на то, что им выделили только половину пайков от полагавшегося продовольствия⁴². Десять семей из Курской области, перемещавшиеся на эшелоне № 458 в октябре – начале ноября 1946 г. в Славский район, также не имели сухпайки, так как их выдачу не обеспечил Тимский райисполком. На станции Курск переселенцы заявили об этом, но эшелон уже был подготовлен к отправке, говорится в акте и объяснительной записке, поэтому «продукты не было времени получить». В пути следования поезда также не удалось изыскать продовольствие, так как в маршрутной книжке все талоны на получение продуктов были перечеркнуты Курским облторготделом⁴³.

В эшелоне без номера, выехавшем из Витебской области 26 октября 1946 г., зафиксирована жалоба на недостаточное снабжение сухим пайком. Его не получили 9 человек из 114 переселенцев ввиду того, что они прибыли на станцию перед отходом поезда, автомашина с продуктами уже покинула станцию, и в области по пути следования их не успели обеспечить питанием⁴⁴. В 375-м эшелоне из Кировской области жаловались, что на два района получили сухпак из Кировского облпотребсоюза всего на 10 суток⁴⁵. В то же время в эшелоне № 466 из Бобруйской области продукты остались; в магазин Стародорожского райопотребсоюза сдали 650 кг хлеба, 78 кг мяса (рыбы), 115 кг сухого молока, 16,9 кг сахара, 100 кг крупы (фасоли)⁴⁶. На 454 человека, следовавших в эшелоне № 377 из Калужской области, получили 462 пайка⁴⁷.

В одном из актов констатировалось, что переселенцам из Калужской области в Черняховский район на сухпак выданы доброкачественные продукты⁴⁸. В других доку-

ментах на качестве продовольствия внимание не заострялось.

В одном акте указано, что пайки комплектовались по рабочей норме № 2⁴⁹, по которой до отмены карточной системы снабжались те, кто трудился вне оборонных предприятий и ряда других производств⁵⁰. Это соответствовало требованиям Постановления Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. о сухом пайке «по нормам, установленным для рабочих». Как видим, в постановлении категория по нормам снабжения хлебом и другими продуктами не определялась. В.Ф. Зима установил, что после окончания войны «работники оборонной промышленности, отнесенные к 1-й категории... получали 800 г хлеба и примерно столько же сладкого. По рабочей карточке 2-й категории получали на 200 г меньше» [2, с. 39]. С.К. Шемырева утверждает, что в эти годы «ежедневная норма по рабочей карточке составляла 550 г хлеба» [3, с. 171]. В имеющихся актах приводились разные нормы продовольственного обеспечения. В документе о прибытии эшелона

№ 372 из Рязанской области в Багратионовский район содержится полный перечень продуктов, выданных переселенцам. Из документа следует, что данная группа переселенцев получила продовольствия гораздо меньше, чем предусматривалось союзными нормативами. Рязанцам выделили по 50 г хлеба, 60 г мяса, 40 г круп, 13 г сахара, 13 г жиров в сутки на человека⁵¹. В 383-м эшелоне из Мордовской АССР в пакк входили по 500 г хлеба и 900 г рыбы на 15 суток и без указания на период времени по 200 г масла и сахара, 600 г крупы. В эшелоне № 362 из Чувашии хлеба дали на человека по 500 г на 6 суток, рыбы по 900 г, растительного масла и сахара по 195 г, крупы 600 г на 15 суток⁵².

Сухпайки, как отмечалось в актах, выдавались по маршрутно-продуктовой квитанции. Неясно, сколько талонов (нарядов, количества продуктов) вносилось в одну квитанцию. Так, в 360-м дополнительном эшелоне получили одну маршрутно-продуктовую квитанцию; из нее не израсходовали 30 тало-

⁴² ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 22. Л. 31, 32.

⁴³ Там же. Ед. хр. 24. Л. 72, 75-75об. См. также: Ед. хр. 24. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 19. Л. 34.

⁴⁵ Там же. Ед. хр. 29. Л. 6об.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 19. Л. 130об.

⁴⁷ Там же. Ед. хр. 26. Л. 24об.

⁴⁸ Там же. Ед. хр. 25. Л. 106об.

⁴⁹ Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об.

⁵⁰ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Л., 1945. С. 64-66.

⁵¹ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 27. Л. 1об.

⁵² Там же. Ед. хр. 10. Л. 58.

нов. Переселенцам предоставили три наряда на получение хлеба и продуктов на дорогу, потратили только два наряда. В 399-м эшелоне из маршрутной книжки использовали два талона на 32 и 95 обедов; в 388-м – один талон на 150, в 452-м – на 322 обеда. Исходя из документов, можно предположить, что талоны выдавались и на горячее питание, хотя в других актах отмечалось, что переселенцы питались в пути за наличный расчет (эшелон № 375 из Кировской области)⁵³.

Горячее питание. Постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 предусматривалось, что переселенцы будут обеспечиваться «горячим питанием из двух блюд один раз в сутки» [1, с. 97]. В актах много информации об организации горячего питания переселенцев. В типовой форме имелся специальный пункт об этом. В документах часто встречаются записи о том, что горячие обеды переселенцы получали всего 1–2 раза за время поездки. Нередко фиксировались станции, на которых кормили переселенцев. Это могли быть места отправления или прибытия, крупные населенные пункты (Великие Луки, Каунас, Можайск, Смоленск и др.) по пути следования эшелона⁵⁴.

Иногда констатировалось, что горячего питания вообще не было: «Горячими обедами в пути следования не были снабжены, несмотря на... требования»⁵⁵. Начальник эшелона № 362 жаловался на отказ обеспечить горячее питание на станции Можайск, несмотря на то, что туда заранее направил заместителя с целью поставить работников станции и буфета в известность о прибытии поезда с переселенцами⁵⁶.

В связи с этим отмечалось, что из специальной маршрутной книжки на довольствие не использовано ни одного или только часть талонов. Причины назывались разные – плохая работа руководства железной дорогой⁵⁷; поезд не останавливался на крупных станциях или стоянка была непродолжительной: от 10 до 45 минут⁵⁸. В акте о прибытии эшелона № 392 из Рязанской области в Багратионов-

ский район сообщалось, что состав делал остановку в Москве, Вильнюсе и Каунасе далеко от вокзалов, поэтому не представилась возможность накормить людей обедами⁵⁹. Пассажиры эшелона № 393 из Чувашской АССР были обеспечены горячим питанием только один раз, а в дальнейшем сами отказались от него из-за быстрого передвижения железнодорожного состава. Переселенцы же из Горьковской области в эшелоне № 405 не снабжались горячим питанием ввиду отсутствия маршрутной квитанции⁶⁰.

В некоторых актах утверждалось, что колхозники отказывались от горячих обедов⁶¹. Этот факт нередко объясняли тем, что они были дорогими для переселенцев. Например, в акте к эшелону № 460 из Ярославской области приведена стоимость горячего питания – от 6 до 7 рублей, а в акте к эшелону № 410 из Тамбовской области говорилось об обедах по 5 рублей⁶². По данным В.Ф. Зимы, в 1946–1947 гг. «один трудоспособный мужчина, вырабатывавший 500 трудодней в год, при средней оплате трудодня в 30 коп. мог получить не больше 150 руб. за год» [2, с. 44]. При таких денежных доходах приходилось экономить на горячих обедах. По воспоминаниям переселенцев, они готовили еду в вагонах на печках-буржуйках, на кострах, если стоянка поезда была длительной [4, с. 79].

Имущество переселенцев. Обычно в актах не оговаривалась обеспеченность переселенцев скотом, инвентарем и домашними вещами. Только изредка встречается указание на то, что в перемещавшихся хозяйствах не было домашних животных. Например, две семьи Н. из Славковского района и семья Т. из Карамышевского района Псковской области, направлявшиеся в Озерский район эшелонами № 409, не имели коров и иного скота с места отправки⁶³. В акте к эшелону № 425 (Гомельская область) отмечались случаи «невыдачи едущим сюда переселенцам коров, телят, свиней. Например, из 15 хозяйств Смоленического района с коровами прибыло только 3 хозяйства. Все это отрица-

⁵³ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 29. Л. 60б.

⁵⁴ Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об, 105-105об.; Ед. хр. 15. Л. 120; Ед. хр. 17. Л. 26-26об.; Ед. хр. 22. Л. 1; Ед. хр. 26. Л. 83об., 109; Ед. хр. 27. Л. 1об.

⁵⁵ Там же. Ед. хр. 25. Л. 1об.

⁵⁶ Там же. Ед. хр. 10. Л. 89об.

⁵⁷ Там же. Ед. хр. 13. Л. 10-10об.

⁵⁸ Там же. Ед. хр. 25. Л. 106об.; Ед. хр. 26. Л. 1, 24.

⁵⁹ Там же. Ед. хр. 27. Л. 125об.

⁶⁰ Там же. Ед. хр. 11. Л. 78об.

⁶¹ Там же. Ед. хр. 17. Л. 26-26об.; Ед. хр. 25. Л. 51об.

⁶² Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об, 105-105об.; Ед. хр. 27. Л. 90.

⁶³ Там же. Ед. хр. 23. Л. 152а об.

тельно сказывается на дальнейшей жизни и работе колхозников»⁶⁴. В то же время в акте о прибытии в Черняховский район эшелона № 456 из Курской области подчеркнуто, что скот корма был обеспечен на станции погрузки⁶⁵.

Санитарное и ветеринарное обслуживание. Санитарное состояние эшелонов крайне редко упоминалось в актах, так как к нему должен был прикладываться отдельный соответствующий документ. В рассмотренных нами делах отмечались лишь наличие или отсутствие такого акта; его передача в районный отдел здравоохранения в месте прибытия. Порой писали, что акт остался на руках или был утерян врачом эшелона (эшелон № 361 из Чувашской АССР)⁶⁶. В ряде материалов отмечен факт санитарной обработки переселенцев в пути или на станции прибытия, нередко в Каунасе или Инстербурге⁶⁷. Иногда делалась запись о том, что «заболеваний людей и скота не было»⁶⁸.

Однако все-таки имеются акты, содержащие пространную информацию о санитарном обслуживании эшелона. Например, на обороте бланка о прибытии эшелона № 383 из Мордовской АССР очень подробно охарактеризовано санитарное состояние переселенцев. Фиксировалось наличие документа, выданного санитарным учреждением, и двух справок, оформленных при догрузке эшелона. Санитарное положение по пути следования не проверялось, но весь состав подвергся санитарной обработке в Каунасе. При посадке больных среди переселенцев не было. В ходе переезда врач эшелона зарегистрировал 5 нездоровых детей грудного возраста (у двухнедельного младенца обнаружили токсичную диспепсию; грипп у трех человек). По одному человеку болели ангиной и бронхитом, 7 селян страдали желудочно-кишечными расстройствами, среди взрослых у троих был отмечен фурункулез. Кипяченную воду колхозники получали в достаточном количестве, но от станции Каунас кипятка у переселенцев не было. В изоляторе имелось 3 койки. При приеме эшелона произведен

осмотр на педикулез; его выявили у 11 человек, для всех провели дезинфекцию и баню⁶⁹.

В объяснительной записке начальника эшелона № 460 из Ярославской области, прибывшего в Гурьевский район, отмечено, что поезд сопровождали фельдшер и ветеринарный врач, в эшелоне имелся вагон-изолятор, обеспеченный в Ярославле мягким инвентарем и медикаментами⁷⁰. Однажды в акт попала информация о передаче в два медпункта Багратионовского района мягкого инвентаря из эшелона № 391, сформированного в Рязанской области. Также в районе прибытия на месяц остался медперсонал из переселенческого поезда⁷¹.

Жалобы на санитарное обслуживание встретились трижды. В эшелоне № 421 (Чувашская АССР) в пути следования поступили два письменных заявления на старшего по вагону Г. и на халатное отношение к обслуживанию переселенцев врачом эшелона⁷². В поезде № 408 (Великолукская область) врач и фельдшер не сдали эшелон, узнав об обязанности задержаться на месте расселения на один месяц⁷³. Они без отметки в командировочных удостоверениях вернулись домой.

Только в эшелоне № 419 (Витебская область) в связи с халатным отношением к оформлению документов со стороны переселенческих органов санитарный и ветеринарный контроль в эшелоне вовсе не осуществлялся⁷⁴.

Акты о ветеринарном состоянии в архивных делах, чаще всего, отсутствуют. Изредка на документах о прибытии поездов делались пометки: ветпаспорт сдан при погрузке (эшелон № 426, Полесская область)⁷⁵, остался на руках (№ 467 Бобруйская область)⁷⁶, передан в районный отдел животноводства (№ 432, Ярославская область) или ветлечебницу⁷⁷.

Идеологическая работа. В некоторых актах содержалась весьма краткая информация об идеологической работе среди переселенцев. Например, в эшелоне № 460 из Яро-

⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 33. Л. 91об.

⁶⁵ Там же. Ед. хр. 25. Л. 51об.

⁶⁶ Там же. Ед. хр. 10. Л. 15, 56.

⁶⁷ Там же. Ед. хр. 22. Л. 104; Ед. хр. 25. Л. 139об.; Ед. хр. 26. Л. 83; Ед. хр. 27. Л. 125об.

⁶⁸ Там же. Ед. хр. 25. Л. 51об, 139об.

⁶⁹ Там же. Ед. хр. 10. Л. 35.

⁷⁰ Там же. Ед. хр. 13. Л. 105об.

⁷¹ Там же. Ед. хр. 27. Л. 62.

⁷² Там же. Ед. хр. 19. Л. 66.

⁷³ Там же. Ед. хр. 31. Л. 1об.

⁷⁴ Там же. Ед. хр. 22. Л. 58об.

⁷⁵ Там же. Ед. хр. 12. Л. 7об.

⁷⁶ Там же. Ед. хр. 19. Л. 101об.

⁷⁷ Там же. Л. 78об.

славской области в пути каждая семья получила по областной и центральной газете на вагон, от 5 до 7 книг и по одному–двум плакатам⁷⁸. Названия книг и содержание плакатов не уточнялись. Как отмечалось в акте о прибытии эшелона № 447 из Пензенской области, по пути следования переселенцы снабжались литературой, с ними проводились беседы, «политико-моральное состояние переселенцев было хорошее»⁷⁹.

Происшествия. О происшествиях в актах сообщений почти нет. Иногда встречаются записи, что правонарушений не было. Лишь в акте к эшелону № 378 из Куйбышевской области сказано, что по эшелонным спискам числилось 228 коз, а фактически привезли 223, так как на станции погрузки Сок пропало 5 овец у колхозника К., переселявшегося в Славский район⁸⁰.

Переселенческая документация. В актах могли охарактеризовать качество подготовки переселенческой документации. В материалах о прибытии эшелона № 367 из Великолукской области в Озерский район подчеркнуто, что эшелонные списки составлены небрежно. В качестве примера указано на то, что в анкете у одного переселенческого хозяйства значатся корова, свинья и две овцы, а на самом деле – одна корова, две свиньи. Начальник эшелона, оправдываясь, подчеркнул, что списки подготовлены без его участия⁸¹. В акте о приеме эшелона № 378 из Куйбышевской области записано, что у колхозника Я. в анкете числились две овцы, а фактически «ни одной и не было»⁸². В списках часто путали порядковые номера; переселенцы записывались как отдельное хозяйство, а в переселенческом билете они значились в составе другой семьи; не все семьи или члены семей вносились в эшелонные списки, иногда таких перечней вообще не было⁸³.

В акте к эшелону № 385 из Новгородской области указывалось, что эшелонные списки по прибытию на станцию не были подписаны начальником эшелона и не заверены печатью. Также не предоставлены 18

анкет, пропуска находились на руках у переселенца. В большинстве актов отмечено отсутствие анкеты-заявления⁸⁴. Например, в документе о прибытии эшелона № 421 зафиксировано, что анкеты оставлены в переселенческом управлении Витебской области. Если анкеты привозили в Калининградскую область, то в акте либо писали «имеется», либо указывали количество анкет, хозяйств. В сохранившихся материалах отражено также, что эшелон № 425 (Владимирская область) прибыл на станцию Тапиу (Гвардейск) без всяких документов, кроме переселенческих билетов. В подобной ситуации оказался эшелон № 419 (Калининская область)⁸⁵. В акте эшелона № 416 отмечалось: в связи с халатным отношением к оформлению документов переселенческими организациями Минской области запутан точный подсчет прибывших⁸⁶. В акте к эшелону № 425 (Гомельская область) особо констатировалось небрежное отношение к бумагам. Они «заполнены безобразно, документация была вручена в пути следователями. Все это создало путаницу в учете. Среди приехавших много неколхозников, есть одиночки, что явно противоречит законным требованиям»⁸⁷.

Встреча и расселение переселенцев. Порой констатировались различные, чаще всего, негативные аспекты встречи переселенцев в Калининградской области. Переселенцев из Тамбовской области – 87 семей (413 человек), приехавших эшелонам № 413 на станцию Тарау (Владимирово) 28 октября – руководители района встретили на станции только через 4 часа после прибытия поезда. Транспорта для перевозки людей в места вселения выделили мало. Более того, 29 октября представители железной дороги приказали освободить вагоны, поэтому переселенцев выгрузили с детьми и имуществом на улицу. Тамбовчане, проведя всю ночь на холоде, были недовольны руководством Багратионовского района⁸⁸. В акте эшелона без номера от 25 ноября 1946 г. из Владимирской области отмечено, что 9 человек находились на вокзале на станции Тильзит (Советск) и их никто не принимал. Только через

⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 13. Л. 105об.

⁷⁹ Там же. Ед. хр. 30. Л. 74.

⁸⁰ Там же. Ед. хр. 28. Л. 28об.

⁸¹ Там же. Ед. хр. 23. Л. 32об.

⁸² Там же. Ед. хр. 28. Л. 28об.

⁸³ Там же. Ед. хр. 13. Л. 102-102об.; Ед. хр. 23. Л. 32об.; Ед. хр. 26. Л. 83об.; Ед. хр. 27. Л. 90об.; Ед. хр. 28. Л. 1об.

⁸⁴ Там же. Ед. хр. 13. Л. 107об.

⁸⁵ Там же. Ед. хр. 22. Л. 101об.

⁸⁶ Там же. Ед. хр. 5. Л. 31об.

⁸⁷ Там же. Ед. хр. 5. Л. 94об.

⁸⁸ Там же. Ед. хр. 17. Л. 26-26об.

некоторое время их отправили в Советский (Неманский) район в колхоз им. Калинина⁸⁹.

Пункт разгрузки поездов могли оперативно поменять. Так, эшелон № 390 (Пензенская область) должен был прибыть на станцию Тильзит, но, по согласованию с областным управлением по гражданским делам, оказался на станции Инстербург⁹⁰. В акте к эшелону № 478 из Минской области зафиксировано, что переселенцев из одного эшелона могли высаживать на разных станциях. По указанию инспектора Калининградского областного переселенческого отдела одна семья покинула данный эшелон на станции Таппау, а вторая – на станции Велау (Велау)⁹¹.

Проблем при разгрузке было не так много, однако случались досадные для переселенцев неприятности. Например, в середине октября 1946 г. при выгрузке картофеля из эшелона № 456, прибывшего из Курской области на станцию Инстербург, трем семьям не выдали достаточно картофеля из-за его

неправильного распределения ответственным за вагон и «естественной утере при погрузке и разгрузке»⁹².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в актах о прибытии переселенческих эшелонов зафиксированы различные аспекты советской переселенческой кампании в послевоенные годы и отражены, пожалуй, наиболее животрепещущие проблемы, характерные для организации переезда переселенцев в разные регионы советского государства. Данные официальные документы являются достоверным источником, который в совокупности с другой текущей документацией, статистическими материалами и воспоминаниями переселенцев позволяет воссоздать реальную картину послевоенных переселенческих процессов в СССР, в том числе охарактеризовать условия выполнения правительственных решений о заселении сельских районов одной из молодых российских областей.

⁹² Там же. Ед. хр. 25. Л. 51об.

⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Ед. хр. 3. Л. 98об.

⁹⁰ Там же. Ед. хр. 5. Л. 76об.

⁹¹ Там же.

Список литературы

1. Моисеенко В. Эволюция источников данных о внутренней миграции в России и СССР // Миграция и информация. М., 2000. С. 122-137.
2. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: Происхождение и последствия. М., 1996.
3. Шемырева С.К. Система продовольственного обеспечения городского населения в послевоенные годы (на материалах города Куйбышева) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 171-174.
4. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.

References

1. Moiseyenko V. Evolyutsiya istochnikov dannykh o vnutrenney migratsii v Rossii i SSSR [Evolution of data sources on internal migration in Russia and the USSR]. *Migratsiya i informatsiya* [Migration and Information]. Moscow, 2000, pp. 122-137. (In Russian).
2. Zima V.F. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: Proiskhozhdeniye i posledstviya* [Famine in the USSR 1946–1947: Origin and Consequences]. Moscow, 1996. (In Russian).
3. Shemyrova S.K. Sistema prodovol'stvennogo obespecheniya gorodskogo naseleniya v poslevoyennyye gody (na materialakh goroda Kuybysheva) [System of urban population food provision in the post-war years (on the materials of Kuibyshev)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk – Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 6, pp. 171-174. (In Russian).
4. Kostyashov Y.V. *Sekretnaya istoriya Kaliningradskoy oblasti. Ocherki 1945–1956 gg.* [The Secret History of the Kaliningrad Region. Essays 1945–1956]. Kaliningrad, 2009. (In Russian).

Информация об авторах

Баранова Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, директор НИЦ социально-гуманитарной информатики Института гуманитарных наук. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация. E-mail: gortransort@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>

Маслов Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник НИЦ социально-гуманитарной информатики Института гуманитарных наук. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация. E-mail: VMaslov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1830-4657>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Баранова Елена Вячеславовна
E-mail: gortransort@gmail.com

Поступила в редакцию 25.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 22.09.2020 г.
Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the authors

Elena V. Baranova, Candidate of History, Associate Professor, Director of Research Center for Social and Humanitarian Informatics of Institute of Humanities. Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation. E-mail: gortransort@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>

Vitaliy N. Maslov, Candidate of History, Associate Professor, Research Worker of Research Center for Social and Humanitarian Informatics of Institute of Humanities. Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation. E-mail: VMaslov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1830-4657>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Elena V. Baranova
E-mail: gortransort@gmail.com

Received 25 August 2020
Reviewed 22 September 2020
Accepted for press 20 October 2020